СМЫСЛОВАЯ СТРУКТУРА КАК ИНВАРИАНТ ПЕРЕВОДА

Э.К. Жарматова, *преподаватель*
С.Р. Абдыкадырова, *научный сотрудник*
Ошский государственный университет
(Кыргызстан, г. Ош)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-5-2-111-116

Аннотация. *Данная работа посвящена изучению лексико-грамматических трансформаций при переводе художественного текста с немецкого на русский язык в контексте инвариантности. Несмотря на большое количество работ, посвященных данному вопросу, проблема перевода художественных текстов не закрыта, тем более это касается исследований перевода с немецкого языка на русский. Появляется необходимость систематизировать и изучать на практике виды лексических и грамматических трансформаций, применяемых при переводе художественных текстов. В данном исследовании представлен подробный метод рассмотрения различных типов лексико-грамматических трансформаций (на примере произведений Франца Кафки). Предметом исследования являются особенности применения и функционирования лексических и грамматических трансформаций в художественном тексте.*

Ключевые слова: *инвариант,текст, перевод, немецкий язык, лексический, грамматический.*

Проблема перевода художественных текстов с немецкого на русский язык освещена слабо. Сравнительное изучение изменений перевода в конкретном художественном тексте призвано помочь переводчикам в выборе и правильном применении преобразований. В тексте всегда рассматривается функционирование лексических и грамматических модификаций на уровне предложения. Каждый случай подлежит комментарию исследователя. При всех различиях в языковых системах основное (семантическое) и второстепенное (стилистические средства) сообщение всегда должно оставаться неизменным во время перевода. Семантика сообщения должна быть сохранена и реализована в соответствии со стандартами перевода. Художественный перевод неизменно сложен, поскольку перед переводчиком стоит задача передать стиль автора, воплощающий основной смысл.

Когда текст применяется в форме грамматических категорий и грамматических значений, грамматических форм, существует, как мы знаем, "прозрачность" смысла и, как правило, относится к категории пустых элементов содержания. В этой статье мы также уделяем внимание законам и особым случаям использования грамматических и лексических преобразований, которые во многом зависят от контекстуального окружения рассматриваемых предложений.

Цель нашего исследования – рассмотреть лингвистический и переводческий анализ выбранных единиц, труды ученых, рассматривающих перспективы теории перевода Реккера, П.К. Миньяра-Белоручева, Л.Л. Нелюбина, А.В. Федорова и других, объяснить конкретные варианты использования преобразования перевода на основе справочной информации,

Для начала рассмотрим термин «инвариант» заимствован из математики, где он представляет собой следующее определение: выражение, которое остается неизменным при определенных изменениях переменных, связанных с этим выражением. Разница между переводом и другими речевыми действиями должна быть найдена как перевод и оставаться в области перевода, и никаких других результатов оптимизации не будет [1, с. 11].

В трудах Р.О. Якобсона четко вырисовывается общий контур действия принципа вариантности/инвариантности в языке и речи. Этот контур имеет две стороны, два

аспекта. Первая сторона носит внутрисистемный характер. В данном случае автор имеет в виду вариантность/инвариантность внутри системы языка, говоря об инвариантности значимостей языковых знаков и оппозитивных отношений между ними в системе значимостей в целом, о важности места языкового знака в «сети» оппозиций системы языка. Вторая сторона связана с функционированием знаков [2]. При переводе, скажем, глагола "*пришел*" мы выражаем вовсе не прошедшее время, а значение прошедшего плана, прошедшего времени, которое реализуется в данном контексте: например, переводя слово "дерево", мы не передаем средний род этого существительного, а выражаем его логическую специфику как субъекта или объекта. Но бывают редкие случаи, когда какое-либо грамматическое значение своей конкретной реализацией предполагает неизменность содержания текста, и тогда оно должно быть передано правильно.

С момента публикации в 1957 году книги Ноама Хомского "Поле, основывающее синтаксические структуры", специалисты по генеративной грамматике формулируют и изучают грамматики конкретных языков, чтобы извлечь из них то, что является общим для всех языков. Идея состоит в том, что свойства, которыми обладают все языки, дадут нам некоторое представление о природе разума. Широко признанная проблема, к которой привела эта работа, заключается в том, как согласовать цель обобщения с языковыми специфическими явлениями и межъязыковыми вариациями, которые они вызывают. Наука требует, чтобы межлингвистически обоснованные обобщения основывались на точных и подробных описаниях конкретных языков. Но такая работа над любым данным языком все чаще приводит нас к описанию специфических языковых явлений: неправильных глаголов, исключений из парадигм, лексически обусловленных правил и т.д.

Понятия инварианта и варианта, характерные для любой сущностной характеристики объектов, явлений, событий реальной действительности и их конкретной реализации в той или иной терминологии присутствуют во многих науках о мире. Теория лингвистики также не может игнорировать эти важнейшие понятия, которые, по мнению В.М. Солнцева, «имеют большое, если не решающее значение для характеристики онтологической природы языка в целом» [3].

Термин «инвариант» означает «элемент абстрактной системы языка в отвлечении от ее конкретных реализаций». В определении О.С. Ахмановой инвариант отнесен к уровню абстрактных сущностей и используется для выделения единиц эмического плана, которые реально не существуют, так как выводятся исследователями на основе выявления в процессе синтеза общих черт вариантных проявлений [4]. Подобное определение инварианта позднее было дано В.М. Солнцевым, который считал, что инвариант обозначает некоторый идеализированный объект, соответствующий «классу однородных реальных объектов» [3].

Так или иначе, в понятии инварианта отображаются общие свойства классов исследуемых объектов. Инварианты фактически считаются метаязыковым обозначением содержания категориальной семы. Инвариант в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» характеризуется В.М. Солнцевым как «абстрактное обозначение одной и той же сущности (например, одной и той же единицы) в отвлечении от ее конкретных модификаций – вариантов» [3]. При таком толковании, на наш взгляд, инвариант представляется абстракцией, прямо не связанной с конкретной реализацией той или иной языковой единицы. Думается, что такое резкое противопоставление языка и речи и соотносимых с этими двумя планами понятий инварианта и вариантов неправомерно.

На наш взгляд, следует различать инвариантность разной степени обобщенности: инварианты категорий, парадигм, классов, т.е. категориальные языковые архетипы, и инварианты в рамках метаязыкового описания: в том числе и те абстрагированные смоделированные сущности, которые можно представить в виде фор-

мул, схем, транскрипций, теоретических дескрипций или дефиниций.

В рамках переводоведения понятие инварианта в основном ассоциируется с инвариантом перевода, однако это не только одна точка зрения среди взаимосвязанных между собой ученых-лингвистов в определение этого слова. Можно рассмотреть большинство традиционных методов, в которых инвариант интерпретируется как включающий содержание оригинала и варианты его перевода. Например, в работе А. Фарахзада мы исследуем понятие "инвариантного ядра смысла", под которым автор понимает набор стабильных, постоянных смысловых элементов, создающих поле для вариаций, не изменяющих содержание "инвариантного ядра" самого исходного текста. По мнению автора, инвариант перевода определяется соотношением между различными версиями оригинала [5, с. 3-4].

Инвариантность – это неизменность смысла, то, что отличает перевод от других адаптаций (реферат, пересказ, аннотация и др.). По мнению Л.Л. Нелюбина, отличие перевода от других видов речевой деятельности следует искать в чем-то неизменном, что остается в переводе и не остается в результате другого рода адаптаций [1, с. 11]. Источник нацелен передавать разные виды информации – не только основную смысловую, но и второстепенную, которая выражается в его форме (стилистических компонентах). Однако все виды информации, предназначенные для передачи, составляют целостное сообщение. Согласно Л.Л. Нелюбину, инвариант перевода – это то, что должно быть вербально передано адресату с учетом и сохранением всех языковых особенностей конфронтируемых языков (ИЯ и ПЯ), в зависимости от ситуации, цели и сферы общения [1]. Существует разница в трактовках понятия «инвариант перевода». Это связано с тем, что виды перевода можно обобщить до двух типов – художественного и специального и их подтипов.

При всех различиях языковых систем, основное (смысловое) и второстепенное (стилистические средства) сообщение должны всегда оставаться неизменными при переводе. Семантика сообщения должна быть сохранена и физически реализована в соответствии с нормами транслята. Инвариант художественного перевода комплекснее, так как перед переводчиком стоит задача передать авторский стиль воплощения основного смысла.

Одна фраза в речевом произведении может содержать в себе несколько лексико-грамматических трансформаций, что, например, доказывает следующее предложение из перевода новеллы Франца Кафки «Превращение»: *Dort blieb er die ganze Nacht, die er zum Teil im Halbschlaf, aus dem ihn der Hunger immer wieder aufschreckte, verbrachte, zum Teil aber in Sorgen und undeutlichen Hoffnungen, die aber alle zu dem Schlusse führten, da? er sich vorläufig ruhig verhalten und durch Geduld und gößte R?cksichtnahme der Familie die Unannehmlichkeiten erträglich machen müsse, die er ihr in seinem gegenwärtigen Zustand nun einmal zu verursachen gezwungen war.* – Там пробыл он всю ночь, проведя ее отчасти в дремоте, которую то и дело вспугивал голод, отчасти же в заботах и смутных надеждах, неизменно приводивших его к заключению, что покамест он должен вести себя спокойно и обязан своим терпением и тактом облегчить семье неприятности, которые он причинил ей теперешним своим состоянием.

В данном предложении наблюдаются следующие лексико-грамматические трансфомации:

1) Синтаксическая замена: придаточное определительное предложение в тексте ИЯ трасформируется в осложненное предложение с деепричастным оборотом;

2) Лексическая замена: Словосочетание «ertr?glich machen» (букв. «делать переносимым») заменяется в русском тексте на синонимичный глагол «облегчить»;

3) Синтаксическая замена: конъюнктив I, обозначающий нереальное действие (в данном случае – намерение Грегора) передается на русский язык изъявительным наклонением («он обязан»).

Существуют случаи, когда форме единственного числа в русском языке соответствует форма множественного числа в немецком: опыт - «*die Erfahrungen» (Erfahrungen sammeln*); деятельность – «*Arbeiten» («getriebene Arbeiten*»). И наоборот, форме множественного числа в русском языке часто соответствует немецкая форма единственного числа: «деньги» – «*das Geld»* («*die Gelde*»); «ворота» – «*das Tor» («die Tore*»), «волосы» – «*das Haar» («die Haare*»). Например: *Die neuesten Kritiken der Filmstarts-Redaktion* [www.filmstarts.de]

Чтобы отразить смысловое значение данного заголовка, следует конкретизировать абстрактное слово «*критика*», употребление которого возможно в немецком языке во множественном числе: Последние критические отзывы редакции *Filmstart*.

1. *Einen Augenblick blieb alles still*- несколько мгновений все было тихо.

Существительное ед.ч. «*Augenblick*» передается на русский язык существительным в мн.ч. «мгновения». Артикль «*einen*» передается через неопределенное числительное «несколько».

2. *das Reisen ist beschwerlich, aber ich könnte ohne das Reisen nicht leben*.

– разъезды утомительны, но я не мог бы жить без разъездов.

Лексические модификации требуют творческого подхода. Решающую роль при выборе того или иного слова из языкового арсенала при переводе играет макро- и микроконтексты, то есть языковое окружение всего речевого произведения и отдельно взятого предложения. Из языкового пространства реципиент извлекает дополнительную информацию.

Er erinnerte sich, schon öfters im Bett irgendeinen vielleicht durch ungeschicktes Liegen erzeugten, leichten Schmerz empfunden zu haben, der sich dann beim Aufstehen als reine Einbildung herausstellte, und er war gespannt, wie sich seine heutigen Vorstellungen allmöhlich auflösen würden.- Он вспомнил, что уже не раз, лежа в постели, ощущал какую-то легкую, вызванную, возможно, неудобной позой боль, которая, стоило встать, оказывалась чистейшей игрой воображения, и ему было любопытно, как рассеется его сегодняшний **морок.**

Лексема «*морок*» заменяет исходное многозначное слово «*Vorstellung*» («представление кого-л. кому-л.»; «представление о чем-л.»; «спектакль»; «заявление» и д.р.) Сужение значения обусловлено контекстом. Кроме того, в предложении встречается лексема «*Einbildung*» со схожим значением («представление», «воображение», «фантазия»). Чтобы избежать повторения понятия, переводчик применяет конкретизацию. В целях придания образности описанию, глагол «*auflsen*» (который имеет словарные значения «развязывать»; «растворять») заменяется на синонимичный ему глагол «рассеется».

В следующем примере сужение значения объясняется грамматическими факторами, точнее явлением - прономинализацией: *Aber weiterhin wurde* ***es*** *schwierig, besonders weil er so ungemein breit war* – Но дальше дело шло хуже, главным образом потому, что он был так широк.

Первая часть немецкого предложения – неопределенно-личная. Так как в немецком предложении всегда присутствует предикативное ядро (за исключением эллипсисов и бытийных предложений) в предложении формальный субъект *es* заменяется на существительное «дело».

То есть, прономинализация – это вид частеречной замены и конкретизация, обусловленная грамматическими факторами ИЯ. Еще один пример с применением номинализации представлен ниже: ***Es*** *stellte eine Dame dar* -На портрете была изображена дама. Местоимение «*es*» заменено на существительное «портрет».

Переводческие трансформации являются основным средством осуществления перевода. Лексические и грамматические преобразования преследуют главную для перевода цель - сохранить неизменяемый смысл сообщения переводимого текста, не нарушая при этом стилистические нормы языка.

При переводе осуществляется отбор средств из запаса состава переводимого текста. Если имеются нерегулярные сов-

падения, переводчик обязан обратиться к преобразованиям. Это особенно характерно для литературных текстов, потому что здесь переводчик сталкивается с задачей передать эмоциональную сторону языка.

Данное исследование проводилось в соответствии с основными задачами лингвистической теории перевода, как определил их А.В. Федоров – «прослеживать закономерности, соотношения между подлинником и переводом, обобщать в свете научных данных выводы из наблюдений за отдельными частными случаями перевода и опосредованно способствовать переводческой практике, которая могла бы черпать в ней доводы и доказательства в поисках средств выражения и в пользу определенного решения конкретных задач» [6]. Для анализа функционирования трансформаций при переводе с немецкого на русский язык было выбрана новелла Франца Кафки «Превращение» в переводе С. Апта. Анализ осуществлялся на основе классификаций Л.С. Бархударова, А.И. Клишина и Я.И. Рецкера.

В ходе анализа были проанализированы примеры из новеллы «Превращение», с лексическими и грамматическими трансформациями. Образование некоторых лексических трансформаций (например, смыслового перевода) сопровождается изменением в синтаксической структуре предложения. Обилие синтаксических замен связано со спецификой построения немецкого предложения: частое, по сравнению с русским языком, употребление пассивных конструкций, номинализации; наличие грамматических категорий, которые отсутствуют в русском языке.

Библиографический список

1. Нелюбин Л.Л. Введение в технику перевода (когнитивный теоретико-прагматический аспект): учебное пособие. – М.: ФЛИНТА, 2018.
2. Атакулова М.А., Кемельдинова Л.М. Понятие инвариантности в языкознании // Вестник Ошского государственного университета. – 2009. – №5. – С. 73-78.
3. Солнцев В.М. Вариативность как общее свойство языковой системы // Вопросы языкознания. – 1984. – № 2. – С. 31-42.
4. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Сов. энцикл., 1969. – 176 с.
5. Farahzad F. Plurality in Translation. ERIC, 1999. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://qps.ru/AubT8 (дата обращения: 08.09.2016).
6. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): для институтов и факультетов иностр. Языков 5-е изд. – СПб.: Фил. фак-т СПбГУ, М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. – 416 с.
7. Бархударов Л.С. Язык и перевод (теория и практика перевода). – М.: изд. Международные отношения, 1975. – 240 с.
8. Franz Kafka. Die Verwandlung. Издательство КАРО, серия Moderne Prosa. 2020. – 320 с.

SEMANTIC STRUCTURE AS A TRANSLATION INVARIANT

E.K. Zharmatova, *Lecturer*
S.R. Abdykadyrova, *Researcher*
Osh State University
(Kyrgyzstan, Osh)

Abstract. *This work is devoted to the study of lexical and grammatical transformations in the translation of a literary text from German into Russian in the context of invariance. Despite the large number of works devoted to this issue, the problem of translation of literary texts is not closed, especially when it comes to studies of translation from German into Russian. There is a need to systematize and study in practice the types of lexical and grammatical transformations used in the translation of literary texts. This study presents a detailed method for considering various types of lexico-grammatical transformations (using the works of Franz Kafka as an example). The subject of the research is the features of the application and functioning of lexical and grammatical transformations in a literary text.*

Keywords: *invariant, text, translation, German, lexical, grammatical.*